

Цинь Ваньжу проснулась под утро. Когда она в растерянности открыла глаза, ей показалось, что тысячи килограммов давят на нее, и она чуть не испустила последний вздох. Так что вполне возможно, что она проснулась из-за тяжелого груза, давившего на ее тело.

Она несколько раз неосознанно отпихнула эту тяжесть в другую сторону и изо всех сил попыталась оттолкнуть ее подальше от себя. Однако ее руки вдруг были зажаты под чем-то тяжелым, и она не могла их поднять.

Цинь Ваньжу забеспокоилась, потому что понятия не имела, проснулась ли она или все еще видела сон. Стиснув зубы, она крепко схватила тяжесть и оттолкнула в сторону. Она так старалась, что ее ноги взметнулись в воздух, когда она исчерпала все свои силы.

То, что связывало ее, казалось, было резко отброшено пинком, а затем тяжело грохнулось с кровати.

После этого Цинь Ваньжу полегчало, и она глубоко выдохнула, отчего ее ресницы несколько раз затрепетали. Когда она уже собиралась снова закрыть глаза и уснуть, внезапное чувство опасности охватило ее и заставило заглянуть под кровать.

То, с чем она столкнулась, было убийственным взглядом холодных и кровожадных глаз.

Даже восклицание на какое-то время застряло у нее в горле. Потрясенная, она уставилась на растрепанного красивого мальчика своими большими блестящими глазами.

Вполне возможно, что он никогда в жизни не был таким неуклюжим и неряшливым, и его великолепные глаза были полны безжалостности и неверия в реальность случившегося!

Он упал с ее кровати с такой силой, что корона на его голове съехала набок, отчего благородный король Чэнь теперь выглядел взъерошенным и смешным.

– Немедленно подними этого короля! – Они оба были ошеломлены на некоторое время, прежде чем Чу Лючэнь сказал это с холодным и угрюмым выражением лица.

Цинь Ваньжу поспешно приподнялась и протянула мальчику руку.

Чу Лючэнь потянулся, чтобы взять ее маленькую ручку, и с яростной силой попытался подняться с пола. Цинь Ваньжу все еще не понимала, что происходит, и действовала инстинктивно. Она спросонок забыла, что сейчас снова была маленькой легкой девочкой. Неожиданно Чу Лючэнь потянул ее с такой силой, что она сама свалилась в кровати и упала

прямо на него, таща за собой одеяло.

Чу Лючэнь только немного встал, но его снова прижали к полу. Он чуть не взорвался в гневе, и его лицо стало еще более мрачным.

К счастью, Цинь Ваньжу была маленькой и худой, и одеяло тоже не весило много. В противном случае король Чэнь боялся, что его вырвет кровью под давлением.

Подумать только, его, достойного короля Чэня, чуть не заставила вырвать кровью глупая женщина!

В глазах Чу Лючэня был не только холод, но и больше враждебности.

Благородный принц стиснул зубы и угрожающе процедил:

- Цинь Ваньжу...

- Принц, как вы здесь оказались? Это... это моя комната, верно? - сказала Цинь Ваньжу, полностью проснувшись после падения. Она немедленно откатилась в сторону, чтобы встать с мальчишки, и поспешно протянула руку, чтобы поднять его с пола, пряча глаза от смущения.

На этот раз она оперлась одной рукой о край кровати, и в сочетании с собственным усилием Чу Лючэня, она резко подняла паренька на ноги. Потом она внимательно осмотрела короля Чэня сверху донизу и вздохнула с облегчением.

Хотя король Чэнь упал в беспорядке, на нем все еще была верхняя одежда. Подумав об этом, она вдруг вспомнила, что на ней все еще была только нижняя одежда, и, поспешно завернувшись в одеяло, запрыгнула в постель.

Она спряталась под одеялом, оставив открытой только одну голову, и большими ясными глазами посмотрела на Чу Лючэня.

- Чего ты прячешься, я уже все видел. Ты всего лишь ребенок. У тебя там нет ничего достойного внимания! - Чу Лючэнь залез в кровать с мрачным видом, схватился за край одеяла и потянул его на себя, будничным тоном заявив: - Этому королю холодно, дай мне часть одеяла!

Ваньжу пришла в ужас и запротестовала:

- Ваше высочество, мужчинам и женщинам запрещено даже сидеть за одним столом, после того, как им исполнится шесть лет!

Хотя сейчас Ваньжу все еще была одиннадцатилетним ребенком, и невозможно было думать, что у Чу Лючэня были какие-то непристойные намерения, но в действительности она была хорошо воспитанной взрослой леди. Чу Лючэнь внезапно появился в ее кровати, и она была не в состоянии вынести такое нарушение приличий.

Цинь Ваньжу все еще была немного сбита с толку происходящим, и только поэтому она осмелилась спорить с Чу Лючэнем.

– О, этого короля не интересуют такие маленькие пигалицы, как ты! – презрительно усмехнулся Чу Лючэнь. Он притянул к себе большой кусок одеяла и укрылся: – Если по твоей милости я заболею, ты готова нести ответственность за это?

Увидев в лунном свете, который лился из окна, бледное лицо гордого принца и его кровоточащую губу, разбитую при падении, Ваньжу ослабила хватку. Она не могла взять на себя ответственность.

Большая часть одеяла соскользнула в сторону и укрыла Чу Лючэня. Цинь Ваньжу, свернувшись калачиком, жалко сидела на кровати, далеко от него, накрывая одеялом только ноги. Было действительно очень холодно, когда ее вытащили из-под теплого одеяла.

– Принц, вы... У вас какое-то дело ко мне? – Цинь Ваньжу слегка поежилась от холода, но не осмелилась потянуть на себя одеяло.

– Опять начинаешь важничать? – Чу Лючэнь протянул руку, пододвинул к себе невесомое тельце девочки и усмехнулся: – Такая малявка, как ты, вот так строго заявляет что-то вроде «мужчинам и женщинам после шести лет запрещено сидеть за одним столом»? Ты сейчас была похожа на занудного педанта, или скучную и чопорную старую деву.

Маленькое тельце было притянуто и заключено в его объятия. Чу Лючэнь вдруг подумал, что девчонка похожа на кошку, которую он вырастил. Маленькая девочка была очень мягкой и уютной, и была похожа на его дворцовую кошку, которая любила спать у него на коленях. Он протянул руку и коснулся прекрасных волос девочки, которые были гладкими, как шелк, и ему также захотелось погладить ее, как свою кошку.

Цинь Ваньжу согрелась в объятиях Чу Лючэня, но сам принц, не стал и на немного теплее. Его кожа все еще была холодной, и, казалось, его температура тела была даже ниже, чем у нее.

– Принц, зачем вы пришли ко мне? – Цинь Ваньжу подумала, что в этот момент ей не следует беспокоиться по всяким мелочам, типа соблюдения приличий. Разве король Чэнь не должен был остаться в поместье генерала? Зачем он вдруг пробрался ночью в женский монастырь Цзиньсинь?

Чу Лючэнь прищурился и насмешливо сказал:

- Я слышал, что прошлой ночью здесь что-то произошло. Этот король хотел понаблюдать за волнением.

Цинь Ваньжу вздохнула с облегчением.

- Ваше высочество, вы опоздали, - сказала она. - Вчерашние события уже закончились. Вы приехали сюда, когда узнали, что мою старшую сестру отправили обратно в поместье? С этим делом давно кончено!

- Этот король думает, что это еще не конец! - ухмыльнулся Чу Лючэнь.

Цинь Ваньжу опешила и осторожно спросила:

- Что вы имеете в виду, ваше высочество?

Ее прекрасные волосы были очень длинными и черными, и они свободно рассыпались после сна. В это время она сидела, и волосы волной окутали ее маленькое тело, но от этого она становилась все более и более красивой. Ее губы были красными, а зубы белыми, и у нее действительно было очарование, которое не было свойственно девочкам ее возраста.

Особенно ее красный цвет губ в сочетании с красивой формой губ, так как она находилась в тускло освещенной комнате, в этом, кажется, было неземное очарование.

Чу Лючэнь скользнул взглядом по ее вишневым губам и внезапно улыбнулся:

- Цинь Ваньжу, этот король очень помог тебе, и я все еще твой спаситель, верно?

- Ваше светлейшее высочество, ваша подданная благодарна вам за это! - Сердце Цинь Ваньжу испуганно заколотилось.

- Не имеет значения, благодарна ты или нет, но ты должна помнить, что то, что ты должна этому королю, в конце концов, должно быть возвращено. - Чу Лючэнь сказал это со смешком, откинувшись назад, слегка наклонив голову и глядя на Цинь Ваньжу с несколько хулиганским выражением в глазах. - Этот король не будет помогать другим просто так.

- Итак, к чему же клонит принц? - Цинь Ваньжу спрашивала все более и более осторожно.

- Давай его сюда! - Голос Чу Лючэня внезапно повысился.

- Слушаюсь! - кто-то тихо ответил за окном, и человек, одетый как охранник, открыл полузакрытое окно и прыгнул внутрь, неся в руке другого человека в черном.

Человек в черном, казалось, был без сознания, и он поник с повисшими руками, не в силах этого вынести.

- Кто это? - спросила Цинь Ваньжу. Она была застигнута врасплох, и невольно напряглась.

Чу Лючэнь холодно улыбнулся и медленно сказал:

- Цинь Ваньжу, если бы не этот король, боюсь, ты бы уже была похищена!

Взгляд Цинь Ваньжу упал на руки человека в черном, и она также увидела, как охранник положил на ее стол какие-то вещи, в том числе веревки, ножи и наркотики.

Внезапно ее осенила догадка, и цвет ее лица резко изменился. Она все еще была слишком беспечной!

На этот раз ее неосторожность чуть не убила ее. Мадам Ди была полна решимости лишить ее доброго имени и репутации.

Монастырь Цзиньсинь ничем не безопаснее, чем поместье генерала. Есть много людей, которые постоянно приходят и уходят. Даже если с ней действительно что-то случится, никто не сможет узнать правду.

Кроме того, Цинь Юйжу сейчас опять угодила в очередной скандал, и ее отцу приходится разбираться с ее делами. Ради своих собственных дел он может только отложить все остальное в сторону. Однако после того как скандал с Цинь Юйжу был бы замят, с нею было бы уже покончено.

Мадам Ди такая злобная!

Чу Лючэнь почувствовал, что маленькая девочка в его руках напряглась и задрожала, поэтому он дважды погладил ее по голове и пригладил волосы, негромко говоря:

- Итак, на этот раз этот король снова спас тебя.

- Спасибо вам, принц! - Цинь Ваньжу искренне и благодарно посмотрела на него. Ее лицо было белым как снег и совершенно бескровным.

- Благодать спасения жизней так же велика, как небо, Цинь Ваньжу, ты ведь не забудешь этого, не так ли? - Выражение лица Чу Лючэня смягчилось, как будто не от был тем, кто только что был холодным и безжалостным, и он снова стал похож на нежного и красивого юношу, сошедшего с прекрасной картины.

- Я никогда в жизни этого не забуду! - снова торжественно пообещала Цинь Ваньжу.

- Раз ты не забудешь, этот король вернется к себе. Этот король тоже хочет спать! - высокомерно сказал Чу Лючэнь и указал на человека в черном, лежащего на полу, вопросительно глядя на девочку.

Цинь Ваньжу на некоторое время задумалась.

- Как скоро он очнется?

Чу Лючэнь посмотрел на человека в черном, лежащего на полу, и сказал:

- Это должно занять какое-то время!

- Могу я еще раз побеспокоить ваше высочество, чтобы ваши люди отнесли этого человека во двор напротив? Нужно устроить так, как будто он случайно упал и потерял сознание, - попросила Цинь Ваньжу.

Она знала, что во дворе напротив живут люди. Когда она выходила раньше, она видела много служанок, убирающих двор. Там, должно быть, остановились паломники из очень богатой семьи. С ними больше челяди, чем взяла с собою старая мадам Цинь.

Цинь Ваньжу посмотрела в окно и поняла, что почти рассвело, и некоторые слуги вот-вот встанут!

- Хорошо, этот король снова поможет тебе! - Чу Лючэнь согласился в очень хорошем настроении.

Он встал с кровати, укрыл Цинь Ваньжу одеялом, и привел в порядок свою одежду. Затем он приказал своим охранникам убрать вещи со стола, забрать мужчину в черном, и выпрыгнул вместе с ними из окна.

Ваньжу безучастно сидела под одеялом, уставившись пустым взглядом перед собой. Даже сейчас ее лицо все еще было бледным, как полотно.

Она протянула руку и вцепилась в край одеяла, чувствуя, что все вокруг нее больше не существует.

Она вся дрожала, как будто ее погрузили в ледяную воду. Она была неосторожна и чуть не лишилась жизни. Если бы с ней что-то случилось, пострадала бы не только она сама, но и ее бабушка, тетя Шуй и Цин Юэ. Руки медленно крепко сжимались, а одеяло под ее руками было плотно сжато в комок.

Другого раза для подобных промахов никогда не будет. Она сделала глубокий вдох, подавила дрожь в сердце, а затем медленно выдохнула полный рот мутного воздуха.

Откинув одеяло в сторону, Цинь Ваньжу встала с кровати и сама начала одеваться в платье, которое висело у изголовья. Она была так сосредоточена во время одевания, что все складки на ткани были разглажены без помощи горничной. Она аккуратно оделась, как будто она уже встала до зари.

Вдруг раздались крики с противоположной стороны улочки. Одни женщины громко кричали, а другие, казалось, что-то сломали, издавая резкий звук.

Этот звук был особенно неожиданным в ранние утренние часы, когда небо только начало светлеть, и многие люди во дворах вокруг проснулись.

– Барышня! Барышня! – Цин Юэ в панике ворвалась в дом.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1843243>